

Гу Синьжань нахмурилась, услышав это. Проследив за ходом мыслей собеседницы, она поняла: действительно, когда они столкнулись с Лэтао, она тоже думала, что те нанесут ответный удар, но этого не произошло! Даже малейшего следа не осталось!

Честно говоря, даже она, оказавшись на их месте, не стала бы сидеть сложа руки.

— Эй, теперь, когда наши средства вернулись, какие у тебя планы? — спросила Цюй Ци.

— Во-первых, команду Лю Пина можно развивать. Илань сказала, что у него большой потенциал для роста, нам нужна своя команда режиссеров.

— Ц-ц, разве нам недостаточно хозяйки? — Цюй Ци скривила губы.

— Ты сама сказала, что она хозяйка. Разве я могу позволить, чтобы твоя хозяйка день и ночь работала с командой, снимая фильмы в спешке? — Гу Синьжань говорила с полной серьезностью.

Цюй Ци тут же запнулась, словно ей насильно скормили ложку сахара.

— Во-вторых, Су Юй. Отправить ее за границу учиться на дизайнера одежды. У нее есть способности и талант в этой области.

— Учиться на дизайнера одежды??

— Да. Я еще не рассчиталась с Е Тин за тот счет.

— ...Ты действительно злопамятная, это же уже давно забытое прошлое.

Гу Синьжань лишь улыбнулась, не отвечая. Она могла терпеть многое, но только не то, как Е Тин осквернила одежду, которую Илань подарила ей!

— Понятно, что еще?

— Заключить контракт с литературным сайтом, чтобы получить контроль над популярными IP-ресурсами.

Услышав это, Цюй Ци загорелась. Это действительно хороший путь. Уже сейчас, благодаря адаптации популярного IP в фильм, она почувствовала вкус успеха, и это, несомненно, будет трендом в будущем.

Думая об этом, Цюй Ци подняла большой палец в сторону Гу Синьжань. Настоящий владелец бизнеса всегда обладает дальновидностью.

— Что еще??

— Воспитывать собственных сценаристов, режиссеров, дизайнеров. Мы должны быть самодостаточными, чтобы однажды, если мы кого-то обидим, нас не загнали в угол.

— С-с... Похоже, ты хочешь не просто создать развлекательную компанию, а объединить всю индустрию развлечений? — Цюй Ци с изумлением посмотрела на нее. Этой женщине действительно нельзя давать деньги, у нее огромные амбиции!

— Это долгосрочные цели, не нужно торопиться. В ближайшее время я хочу инвестировать в новый фильм и шоу, чтобы продвинуть наших новичков.

— Да, это можно. А у тебя какие планы? Ты собираешься завершить карьеру? Сосредоточиться на сопровождении хозяйки?

— Я планирую... — Гу Синьжань замешкалась, задумавшись. — Я еще подумаю. Кстати, ты знаешь бренд одежды «Ижэнь»?

— Ижэнь? Конечно! Основатель этого бренда — загадочный богач!

— Да?

— У Ижэнь есть филиалы по всей стране, они расположены только в самых престижных и дорогих районах в центре города. И, что самое главное, все выставленные там одежды предназначены только для просмотра, их нельзя купить, фотографировать или разглашать.

— Подумай, открывать магазины в самых дорогих районах крупных городов, платить зарплату персоналу, аренду, коммунальные услуги — все это стоит денег. Не продавая и не изготавливая на заказ, они не получают доходов, только убытки! И это продолжается уже пять лет!

— Раньше в интернете кто-то подсчитал, что только аренда магазинов Ижэнь обходится почти в 10 000 000 юаней в год. Никто не знает, кто стоит за этим бизнесом, но это точно богач.

— Когда-то кто-то предложил огромную сумму за одежду Ижэнь, но продавец категорически отказал. Это дело тогда наделало много шума, и именно тогда я узнала об этом бренде.

— А ты знаешь, кто дизайнер этого бренда? — спросила Гу Синьжань.

Эти эскизы одежды ее очень заинтересовали. Конечно, еще больше ее беспокоила реакция Илань, когда та увидела этот бренд. Было ясно, что у нее есть свои мысли, но она не хотела говорить.

— Этот человек очень загадочный, все называют его... Загадочным человеком! — Цюй Ци нарочито таинственно произнесла.

— ... — Гу Синьжань закрыла глаза, сдерживая желание шлепнуть ее по голове. Спасибо большое!

— Я действительно не знаю. Может, я попрошу Фан И помочь тебе разузнать?

— Да, больше ничего. Я ухожу, в ближайшие дни я буду с Илань, не беспокой меня без дела.

— Ц-ц, — Цюй Ци скривила губы. — Так долго вместе, а до сих пор не воссоединились... — прошептала она себе под нос.

Гу Синьжань усмехнулась и ушла.

Вернувшись в машину, Гу Синьжань улыбнулась Илань.

— Я все обсудила с Цюй Ци, в ближайшее время буду только с тобой. Куда бы ты ни хотела поехать.

Бай Илань, подперев щеку, задумалась.

— Я хочу в киногородок.

— ?

— Хочу вернуться в съемочную группу.

— ??

— Хочу продолжить сниматься.

— ???

— Погоди, мы сейчас в отпуске, разве не лучше отдохнуть от работы, отправиться в путешествие и насладиться временем вдвоем? — Гу Синьжань была в недоумении. Она думала о множестве мест для отдыха, например, вернуться на гору Кэма, чтобы посмотреть на их старый деревянный домик; или поехать в степь, покататься на лошадях, пожить кочевой жизнью; или покорить снежные горы! Или поехать на романтический пляж...

Но она никак не ожидала, что Илань захочет сниматься!

— Я не хочу ехать с тобой. Проводить время вдвоем с тобой — это только строить дома и собирать дрова, это даже утомительнее, чем сниматься. Романтика для пожилых, мне это не по душе, — Бай Илань покачала головой, вспоминая, как они строили деревянный домик в горах, и уже чувствуя боль во всем теле. Не дав ей сказать ни слова, она нажала на газ и тронулась с места.

— ...???

В машине Гу Синьжань, подперев подбородок, сидела в плохом настроении, украдкой поглядывая на Илань. Та, похоже, совсем не замечала ее недовольства, и от этого... она действительно расстроилась.

Бай Илань давно заметила, что та краем глаза смотрит на нее, но нарочно делала вид, что ничего не замечает, сдерживая смех, глядя на ее надутый вид.

Когда машина действительно въехала в киногородок, Гу Синьжань нахмурилась.

— Ты правда хочешь сниматься? У тебя уже есть новый сценарий?

— М-м, — Бай Илань неопределенно ответила, вышла из машины.

Гу Синьжань тут же последовала за ней.

Они добрались до съемочной площадки «Не расставаясь». Сейчас там не было новой съемочной группы, площадка была пуста, декорации уже разобраны, все выглядело холодно и безжизненно.

Бай Илань осмотрелась, затем повернула в гримерку.

Гу Синьжань только собиралась выразить свои чувства, как вдруг услышала крик Илань, отчего сильно испугалась и бросилась в гримерку.

— Сюрприз———!

— ??

Глядя на то, как в этой маленькой комнате собралось около пятидесяти человек, Гу Синьжань остолбенела.

Юй Хуа и члены съемочной группы Илань все с радостными лицами, улыбаясь, приветствовали Гу Синьжань.

Цинь Цюн, Линь Го и другие главные актеры тоже были здесь.

Юй Хуа, словно статуя Будды, сидела, скрестив ноги, на столе, с недовольным выражением лица, резко контрастируя с остальными.

Бай Илань взглянула на нее и усмехнулась.

— Они хотели сделать тебе сюрприз, попросили меня тебя привести, но запретили заранее говорить.

Гу Синьжань посмотрела на нее, теперь понятно, почему она нарочно не утешала меня!

— Ладно, главный гость уже здесь, все готовьтесь! — Цзинь Шуан подала сигнал, и все тут же разошлись, активно готовясь к праздничному ужину.

— Что с учителем Юй? — Видя, что Юй Хуа не в духе, Гу Синьжань не решилась подойти, позвав Линь Гоцзы, чтобы спросить.

— Эх, даже не спрашивай. Ты не видела Weibo? Ее роль Ван Юэ раскритиковали, она потеряла много подписчиков, еще кто-то сказал, что она точно не та милая бабушка, которая будет сидеть с телефоном и орать. Вот она и расстроилась.

— ... — Гу Синьжань непроизвольно почесала нос. Да, она точно не такая...

Линь Гоцзы хитро посмотрела, отвела Гу Синьжань в сторону.

— Сестра Жань, в прошлый раз, когда ты напилась, это сестра Лань отвезла тебя домой? У вас... есть прогресс?

— Да, мы уже увяли, ожидая, когда вы воссоединитесь. Ты же публично призналась ей в любви на церемонии награждения, почему до сих пор никаких движений? — добавила Цинь Цюн.

Гу Синьжань улыбнулась, взглянув на Илань. Та сейчас утешала расстроенную старушку, ее глаза смеялись, и она выглядела очень красивой.

Заметив, что Илань явно не справляется, Гу Синьжань поспешила помочь.

Пфф! (звук удара ножом)

Официальный сарказм убивает, я никак не ожидала, что у моей жены амбиций больше, чем у меня... :)

Сяо Е: Уууу, мамочки, побыстрее!!!